

ТРАДИЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УРОЧЛИВЫХ КАМНЕЙ В КОЛОГРИВСКОМ РАЙОНЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Валерия Станиславовна Кучко

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kuchko@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-7139-5738

Аннотация

Статья представляет свежие полевые материалы Топонимической экспедиции Уральского университета в Кологривский район Костромской области, собранные в июле-августе 2024 г. и касающиеся практик использования камней небольшого размера или минералоидов типа белемнитов и фульгуритов (квалифицируемых народной традицией как камни) в магических и народномедицинских целях. Помимо картотеки Топонимической экспедиции, материал извлекался также из лексикографических и этнографических источников, описывающих костромские или иные русские традиционные практики. Рассматриваемые камни, обладающие примечательным внешним видом (имеющие причудливые формы, заметные рисунки, сквозные отверстия и т.п.), носят здесь название *урóчливых / урбиливых* (реже *урóчных*) *камней*. В статье предложен семантический анализ их названия, дана его лингвогеографическая характеристика, представлены параллельные названия подобных камней, бытующие на той же территории (это *урядик, шулец-палец, уродливый камень, чёртов палец*, названия для урочливых камней со сквозным отверстием — *глаз, куриный глаз, куриный камень, куриный бог*). Описаны функции, в которых они используются: как магическое средство для лечения сильного плача у младенцев, как оберег от глаза (*уроков*) у детей постарше и взрослых, как средство лечения болезней, как оберег домашней птицы, который вешали в курятнике («куриный бог»), наконец, как атрибут детских игр. Статья затрагивает вопросы символики урочливых камней, их функционирования в локальном и общерусском культурном контексте использования или почитания разного рода особых камней, причин природного характера активности этой традиции на костромской территории.

Ключевые слова

Этнолингвистика, Костромская область, полевые материалы, русские народные говоры, русская традиционная культура, урочливые камни

Статья поступила в редакцию 22 октября 2024 г.

Статья доработана автором 23 ноября 2024 г.

Статья принята в печать 10 декабря 2024 г.

Цитирование: Кучко В. С. Традиция использования урочливых камней в Кологривском районе Костромской области. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 186–199. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.09>

TRADITION OF USING *UROCHLIVYE KAMNI* “JINX STONES” IN THE KOLOGRIVSKY DISTRICT OF THE KOSTROMA REGION

Valeria S. Kuchko

Ph. D., Resercher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kuchko@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-7139-5738

Abstract

The article presents the latest field materials of the Toponymic expedition of the Ural University to the Kologrivsky district of the Kostroma region, collected in July-August 2024 and concerning the practices of using small stones or mineraloids such as belemnites and fulgurites (qualified by folk tradition as stones) for magical and folk medical purposes. In addition to the Toponymic Expedition's card index, the material was also extracted from lexicographic and ethnographic sources describing Kostroma or other Russian traditional practices. The examined stones, which have a remarkable appearance (bizarre shapes, noticeable patterns, through holes, etc.), are called in this area *urochlivye* or *urochnye kamni*, “jinx stones”. The article offers a semantic analysis of this name, gives its linguistic and geographical characteristics, presents parallel names of similar stones existing in the same territory (these are *uryadik*, *shulets-palets*, *urodlivyi kamen'*, *chortov palets*, names for stones with a through hole — *glaz*, *kurinyi glaz*, *kurinyi kamen'*, *kurii bog*). The functions in which they are used are described: as a magical remedy for the treatment of severe crying in infants, as a talisman against the evil eye in older children and adults, as a remedy for diseases, as a talisman for poultry, which was hung in a chicken coop (“*kurinyi bog*”), finally, as an attribute of children's games. The article touches upon the issues of the symbolism of these stones, their functioning in the local and all-Russian cultural context of the use or veneration of various kinds of stones, the natural reasons for the activity of this tradition in the Kostroma region.

Keywords

Ethnolinguistics, Kostroma region, field materials, Russian folk dialects, Russian traditional culture, *urochlivye kamni* “jinx stones”

Received 22 October 2024

Revised 23 November 2024

Accepted 10 December 2024

For citation: Kuchko, V. S., 2024. Tradition of Using *Urochlivye Kamni* “Jinx Stones” in the Kologrivsky District of the Kostroma Region. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (3–4), pp. 186–199. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.09>

В полевом сезоне 2024 г. Топонимическая экспедиция (ТЭ) Уральского университета зафиксировала в Кологривском районе Костромской области живую традицию использования в магических и народномедицинских целях *урошливых* / *урошливых* (реже *урошных*) *камней*. Так называются чаще всего небольшие камни особенного **внешнего вида**: они могут иметь причудливые формы, примечательные рисунки, сквозные отверстия. Нередко это название относится к образованиям, которые в народной традиции осмысляются как «камень», на деле же являясь фульгуритами (минералоидами, образовавшимися от удара молнии в песок или землю), белемнитами или аммонитами (останками раковин древних моллюсков): «Урошливые камни собирали. На ём как будто рисунок по спирали идёт» (Варзенга)¹; «На них <камнях> не то какие-то изображения, или они какой-то формы, расцветки» (Черменино); «У них странная форма, в них вроде моллюски окаменевшие были» (Кологрив); «Это камень, у которого дырка есть внутри. Сквозная дыра в камне» (Копьево); «Вот бывают такие гладкие, красивые, а бывают такие шершавые, как с уродствами, неровной формы, это урошливые камни» (Маракино); «Камень урошливый с наростышами, с выемками, — безобразный» (Тодино); «Такие они большие и как гладенькие» (там же); «Урошливый камешек с одной стороны гладкий, даже глянцевоый, а с другой — рифлёный. И с дырочкой камень тоже урошливым считался» (Зеленино). **Добывали** их, как правило, в речках, причем делать это мог всякий желающий: «По речке лазали, находили урошливые камни» (Починок); «Урошливы камешки в речках обирали, теперь уж их не найдёшь» (Варзенга); «Урошливые камни на речке можно найти, они светятся, а я и в огороде их нахожу постоянно. У всех дома урошливые камни были» (Овсяниково); «Кто нашёл этот камень, тот просто счастливчик. Его не так-то просто было найти» (Копьево).

Свежие полевые материалы подтвердили данные, собранные ТЭ в Кологривском районе ранее, в 1977 г.: тогда фиксировались формы *урошливые* и *урошливые камешки* («Урошливые камешки сейчас и на пожнях находят», Вокшево; «Урошливы камешки с рубчиками, круг солнца отблески с одной стороны», Рамешки; «Урошливые камешки мы в церковь носили, и крупные, и мелкие урошливые камешки. Говорят, море здесь было и остались», Урма и др.).

¹ Контексты и данные, записанные сотрудниками ТЭ УрФУ, извлечены из Лексической картотеки Топонимической экспедиции (далее — ЛКТЭ; хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург); здесь и далее они будут подаваться с указанием места записи без дополнительной паспортизации. Записи из Кологривского района маркируются только населенным пунктом; записи, сделанные на других территориях, подаются с указанием района и населенного пункта.

*Рис. 1. Урочливый камень из д. Красный Бор Кологривского р-на.
Фото Я. В. Мальковой*

Jinx stone (Krasny Bor, Kologrivsky district).
Photo by Ya. V. Mal'kova

В быту они использовались в нескольких **функциях**:

► главным образом как магическое средство для лечения сильного плача у младенцев, в том числе вызванного сглазом (*уроками*), при этом способ применения камней мог варьировать: «На ребёнка бывают уроки, он рявкает. Бросают в посудину ложки — не глядя, сколь ложек бросили. Бросают урочливый камень. Воду льют свячёную. А с этой воды ребёнка умывают. Уроки-то снимают» (Починок); «Когда ребёнок не спит, плачет, то этими камушками его обмывают. Камушки эти покрошишь, положишь

в воду, и вот стружкой этой ребёнка обмываешь. Потом он успокаивается» (Маракино); «Урошливые камни натирали и детей ими посыпали, которые больно ревели, а ещё водой с урошливого камня поливают, умывают их» (Овсяниково); «Когда беспокойные детки – им и в тазик эти камни ложили, когда мыли» (Варзенга). Иногда для этих практик могли привлекаться знахари (те, кто *знают*, то есть обладают магическим знанием): «Ложили урошливые камешки в воду и наговаривали, молитвы какие-то читали, кто знал дак» (Шаблово);

- ▶ как оберег от сглаза (*уроков*) у детей постарше и взрослых: «Ребятам на шею повесят от сглаза» (Починок); «Эти камни под подушку ложили детям, да хоть и взрослым» (Варзенга); «Был если урошный камень, его с собой носят на тесёмочке. Он как бы просто оберегал» (Копьево);

- ▶ как лечебное средство (иногда как природный антисептик — из-за реальных ранозаживляющих свойств белемнитов): «Говорили, что они как целебные: что-то болит, надо урошливый камешек приложить — всё пройдет» (Маракино); «Урошливый камень негладкий, а так он лекарь, им ранки присыпают» (Ильинское); «Это целебный камень, его к ранам прикладывают» (Маракино);

- ▶ как оберег домашней птицы, который вешали в курятнике («куриный бог») — так использовали урочливые камни, имеющие сквозное отверстие: «Урошливые камни такие шершавые, шадровитые, с дырочкой. Где курицы живут, там вешают, чтоб курицы не болели» (Починок); «У курицы на жёрдочке висели такие камушки: дырочки в них, через них пропихнули дратву» (Астафьево);

- ▶ наконец, в силу бросающейся в глаза формы, как атрибут детских игр: «Ну бегали раньше, искали урошливые камешки, играли с ними во всякие игры» (Ильинское).

Определение *урочливый* (*урочный*) в русских и, в частности, в костромских говорах соединяет в себе множество **смыслов**, здесь мы остановимся на тех из них, которые питают и название *урочливые камни*.

1. В первую очередь это связь с диал. широкого распространения *урёк*, *урóк* ‘сглаз, причинение вреда кому-л. недобрым взглядом (дурным глазом)’², которая определяет развитие двух полюсов одной семантической области.

- С одной стороны, это значение костр. *урóчливый* ‘способный сглазить’ («Говорили: двоезубый родился — он урошливый», Межевской р-н, Никола) и ‘обладающий магической силой’ («Были урошливые бабки. К таким людям всегда с опаской относились, даже как-то побаивались их, потому что считалось, что урошливый человек имеет какую-то тёмную силу, может сглазить или ещё что-то нехорошее навести», Межевской р-н,

² Словарь русских народных говоров / гл. ред. С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2014. Вып. 47. С. 330–331.

Никола; «Человек есть урошливый: мог и порчу, что-то колдовское навести», Маракино). В случае с камнями обозначенный семантический спектр сводится к семе «имеющий магическую силу», которая может актуализироваться в контекстах: «Урошливые камни, говорят, заговорённые» (Красный Бор).

■ С другой, это значения костр. *урóчливый*, *урóчистый* ‘легко подверженный сглазу’ («Кто-то побывал у тебя в доме, ушёл — ребёнок в плач. Про такого ребёнка говорили — он урошливый», Астафьево) и далее ‘болезненный’ и даже ‘больной’ («Урочливые детки бывают. У них припадки», Тимово; «Когда болезнь какая-то, то человека урочистым назовут, болен он», Межевской р-н, Авешная). В случае с камнями этот полюс «семантики сглаза» трансформируется в семы «способный избавить от сглаза» и даже, думается, «пригодный для лечения урочливых людей».

Другие объекты, которые могут определяться как *урочные* / *урочливые* с соединением описанного комплекса смыслов — и обладания магической силой, и способности избавления от болезней, вызванных уроками, — это *слова* / *молитвы* (ср.: «Знает лекарка слова урошливые, начитывает она перед больным», перм.³; «На здоровье читали урочную молитву, она защищала», Шарьинский р-н, Заболотье) и *травы* (ср. «Урочная трава беленькая, от урока, кладут под подушку детям, поят, заваривают», Октябрьский р-н, Ильинское, «Урочны травки есь, когда сглазу заболел. Дак урочные травки есь, лечиться», арх.⁴). *Урочная трава*, будучи объектом предметного мира, являет собой типологическую параллель с нашими *урочливыми камнями*, что демонстрирует ономаσιологические связи между народной минералогией и народной ботаникой.

2. Кроме того, в костромских говорах слово *урочливый* вступает в явные контаминационные связи с *уродливым*, ср. костр. кологрив. *урочливый* в значении ‘уродливый’ в контекстах вроде «Урошливая морковь уродилась нынче — много раздвоенных» (Ильинское); «Жил у нас один человек, на лешего был похож, урошливый такой, даже безобразный» (Там же); «Урошливый — это просто неприглядный» (Там же); «Картошка урочливая бывает, не пойми чегоросло. И человек урочливый — наростыши на лице, на теле» (Тодино). Отсюда понимание урочливых камней лишь как камней неправильной формы: «Урошливый камень похож на кого-нибудь <...>. Природа, видно, уж так сделала его. Посмотрят — урошливый» (Яковлево); «Урошливый — значит уродливый камушек. Он не круглый, не квадратный, а уродливой формы» (Ужуга); «Камень урочливый с наростышами, с выемками, — безобразный» (Тодино). Так как семантика уродства у лексемы *урочливый*, по нашим данным, обнаруживается только

³ Словарь русских народных говоров / гл. ред. С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2015. Вып. 48. С. 12.

⁴ Там же. С. 13–14. Здесь же см. номенклатурные названия ряда растений, которые на разных русских территориях имеют такое название.

в кологривских говорах, она, надо думать, сформировалась именно благодаря активной традиции использования *урочливых камней*, которые чаще всего имеют причудливую форму, а фонетическая близость *урочливого* и *уродливого* вкупе с представлениями об *урочливом* (в значениях, описанных в пункте 1) как ненормальном (здесь кстати ср. «Урочливый — это вроде неполноценный какой, дефектный», Солигаличский р-н, Копосово), сыграли здесь необходимую, но вторичную, вспомогательную, роль.

Урочливые камни имеют на кологривской территории **параллельные названия**, которые, как правило, осмысляются как имена для определенных их разновидностей:

▶ *чёртов палец* — это общерусское⁵ обозначение белемнитов пальцеобразной формы свободно фиксируется и в Кологривском районе, ср., например: «У меня из урошливых камешков был чёртов палец. С чёртова пальца песочку наскыркаешь <наскребешь>, в ранку насыплешь — и кровотечение остановится» (Октябрьский); «Урошливые камни то же самое, что и чёртовы пальцы, продолговатые такие и страшные» (Красный Бор);

▶ *шулец-палец* / *шульчик-палец* — тоже обозначение пальцеобразных белемнитов: «По-научному это чёртов палец, а мы говорим шулец-палец, или шульчик-палец. Это целебный камень, его к ранам прикладывают. Вот у овец копыта болят — натрут шулец-палец, засыпают им, это как бы лечит» (Маракино); «Урошливый камень похож на кого-нибудь. Шулец-палец вот — это как палец, как железной» (Яковлево); «Урошливые камни длинные, как палец. В Николо-Макарове тоже находили. Могли и шулец-палец назвать. У нас говорили, раны заживляет» (Высоково). Первый компонент названия связан с диалектным обозначением мужского полового органа: ср. *шуло*, *шульно*, *шулы*, *шуля*, *шулятко* ‘testiculi’⁶, костр. *шульни*, *шульня*, *шульги* ‘мужские половые органы’⁷. Несмотря на то, что этим корнем обозначаются в первую очередь тестикулы, мы явно имеем дело с метонимическим переносом и на половой член, таким образом, как и «палец», этот компонент составного названия тоже отражает форму белемнита;

▶ *уродливые камни* — вследствие описанных прочных контаминационных связей в кологривских говорах между лексемами *урочливый* и *уродливый* последняя могла не просто характеризовать внешний вид камней, но и использоваться как видовое обозначение: «Урошливые камни звали и уродливые камни» (Починок);

▶ *урядики* — название урочливых камней, записанное ТЭ однократно в 1977 г.: «Урядики, носили их в церковь, урошливые камешки зовут» (Вокшево). Можно предположить, что эта номинация связана с *уряд* ‘порядок,

⁵ См.: *Словарь современного русского литературного языка* / ред. кол. Ф. П. Филин и др. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 9. С. 58.

⁶ *Даль В. И. Словарь живого великорусского языка*. 3 изд. СПб., М.: Издание Т-ва М. О. Вольфа, 1909. Т. IV. С. 1482.

⁷ ЛКТЭ.

обиход, законный или обычный ход, устройство⁸ и, относясь к предмету, используемому в лечебных целях, реализует внутреннюю форму вроде «то, что возвращает / обеспечивает порядок», однако для выводов нужна дальнейшая верификация этого факта на месте записи;

► *глаз, куриный глаз, куриный камень, курий бог* — местные варианты *куринобога*, названия разновидности урочливых камней со сквозной дыркой, используемых как оберег вообще и специальный оберег кур в частности: «Курий бог на речке найдут. Несли к курицам. Курий бог с дыркой. А самый сильный — если дырка посередине. Тогда глаз звали. Я находила этот глаз, он у меня дом оберегает. Положила на столб на входе» (Головино); «Был специальный камень для оберега — куриный глаз. Глаз, потому что в середине дырочка. Этот куриный глаз надо с собой носить» (Даравка); «Этот куриный камень — он небольшой, среди этого камня дырочка, чтобы просунуть веревочку. В поле или еще где найдешь его и бежишь домой. В курятнике, где наседка, привешивали» (Заборье).

Последний случай параллельных названий, относящихся к тем из урочливых камней с отверстием, которые служат оберегом домашней птицы, — особый известный у русских оберег «куриный бог», см., к примеру, сведения о нем, собранные Д. К. Зелениным⁹, Е. Е. Левкиевской¹⁰, А. Б. Зерновой¹¹. Он вешается обыкновенно в курятник и охраняет птицу от нечистой силы, сглаза, способствует ее благополучию и плодовитости. В этой функции используют далеко не только камни, но также и «черепок с дыркой, горлышко от разбитого кувшина или рукомоЙника, надетый на забор горшок, дырявый лапоть <...>, два лаптя, висящие по краям нашеста, связки старых лаптей, а также лапоть в сочетании с разбитым горшком, лапоть с положенным в него куриным пометом, медвежий лапу, полено с выдолбленным углублением для ладана, печной камень»¹². Одним из значимых атрибутов куриного оберега является отверстие. Благодаря ему он встает в ряд бытовых и природных предметов (сюда можно отнести и дверную скобу, и кусок древесины с выпавшим сучком, и отверстие жернова, и мн. др.), участвующих в магических практиках довольно широкой направленности, объединяемых наделением отверстия символикой женских гениталий. Куриный бог в свете означенной символики способствует воду и плодородию кур.

Урочливые камни с отверстиями, используемые вне связи с курами в качестве оберега от сглаза или при лечении младенцев, также разделяют эту

⁸ В. И. Даль. Словарь... Т. IV. С. 1064.

⁹ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. С. 94.

¹⁰ Левкиевская Е. Е. Куриный бог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 59–60.

¹¹ Зернова А. Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае // Советская этнография. 1932. № 3. С. 15–52.

¹² Левкиевская Е. Е. Куриный бог. С. 59.

символику, но в иных аспектах — «дырявые» предметы воспринимаются как атрибуты материнства, имеющие защитную силу, и как объекты, которые можно использовать в «пронимальной» магии (обрядов, суть которых состоит в проливании воды / молока, пронесении младенца и других объектов, просовывании больного органа и т. п. сквозь отверстие, символизирующее женские гениталии), то есть, например, проливать сквозь них воду перед сбрызгиванием ею больных или подверженных сглазу детей, — см. отдельно о «пронимальной» магии у русских обширную статью Т. Б. Щепанской¹³.

Что касается **географии фиксаций**, отличной от Кологривского района Костромской области, то нам удалось обнаружить следующие данные:

► другие (близкие) костромские территории — ТЭ УрФУ записывала сочетание *урочные* и *урочливые камни* по одному разу в Кадыйском и Солигаличском районах: «Если у коровы пропадало молоко, говорили, что оно отнято. Тогда брали урочные камешки — камни необычной формы (вьющиеся или крест-накрест), клали их в воду. Этой водой спрыскивали корову и наливали в пойло» (Кадыйский р-н, Митино); «Ребёнок лежит в кровати, поглядит кто, урочливыми камешками спрыснешь и выздоровеет» (Солигаличский р-н, Мартыново); Т. Б. Щепанская записывала это сочетание в Чухломском районе в д. Чертово по отношению к камням с отверстиями: «Урочные камешки. Два, а должно быть три. Ну, третий сама найди вон у реки...»¹⁴;

► данные из Пошехонского уезда Ярославской губернии: «Урош(ч)ные камни. Так называются находимые по большей части в реке жёлтые, фигурчатые с дырочками камни, которые привешивают к нашестви куричьей, чтобы водились куры. Урочные камни особенно необходимы, когда куриц обижают кикимора, выдёргивает им перья и всячески томит их»¹⁵; «От болезни “сглазу” больного опрыскивают водою с “урошных” камней (камни уродливые, с дырочками)»¹⁶;

В Ярославской области записано также сочетание *урошнные камни* — смесь из камней, угля, стекла, которую засыпали в ямы, чтобы отделить покос одной деревни от другой' (1991)¹⁷. Однако этот случай можно квалифицировать как омонимичный нашему: *урочным камнем* называется ме-

¹³ Щепанская Т. Б. Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы / отв. ред. Т. А. Бернштам. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 149–190.

¹⁴ Там же. С. 163.

¹⁵ Ильинский Я. Свадебные причеты, детские песни и пр., записанные в Щетинской, Хмелевской и Меленковской волостях Пошехонского уезда // Живая старина. 1896. Вып. 2. С. 240.

¹⁶ Балов А. В. Очерки Пошехонья. Верованья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 110.

¹⁷ Ярославский областной словарь / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1991. Вып. 10. С. 18.

жевой камень, и его именование связано с диал. *урóчитьь* ‘предполагать, предназначать’¹⁸, с общенародным *урочище* — ‘местность, отличающаяся по природным условиям от окружающей территории’, ср. *урóчище* — ‘всякий природный знак, мера, естественный межевой признак’, *урóчник* ‘межевщик, землемер, приурочивающий межи, грани’, *урóчный* ‘условленный, определенный’¹⁹.

▶ вологодские данные: *урóчный камень* — ‘ноздреватый камень, вода с которого считается целительною, когда окудаются <покроются болячками> губы’²⁰; данные, записанные ТЭ УрФУ в Никольском районе Вологодской области (соседствует с севера с Кологривским районом): «Занежится если ребёночек, закричит без остановки, уроки, значит, взяли. Взять надо святой воды (крещенская вода у нас стояла), налить в посудину, а там урочливый камень лежит. Этой водой умывали. Урочливый камень от уроков. Берут только из воды, с поля, из леса нельзя. Идут на переборы, где вода быстрая, находят урочливые камни. Нельзя брать те, из которых дресва. Надо гладкие. Самые лучшие — с дырочкой. Их повесят у икон» (Никольский р-н, Ермаково); «От мамы у меня урочливые камни. Связка вот такая. Надо три камешка найти с дырочкой, повесить на проволочку, на верёвочку <...>. Вешали в сутном углу. А кто повесит во хлеве. Мама говорила, что берут их только от текучей воды. Как заболит голова дико-дико, уроки возьмут, так эти камни в святую воду — и брызгаешь с них» (Никольский р-н, Завражье; см. фото ниже).

Таким образом, сочетание *урочные (урочливые) камни* по отношению к разного рода примечательным камням или минералогическим образованиям небольшого размера зафиксировано, по нашим данным, относительно нешироко, на территориях губерний и областей, граничащих друг с другом. При этом костромская территория обнаруживает явную локальную активность как употребления этого сочетания, так и самой традиции использования в магических и народномедицинских практиках небольших камней с природными особенностями. Последнее косвенно подтверждается иллюстративным материалом, который выбирается исследователями при сборе сведений об оберегах типа «куриный бог»: в заметке П. Казанского 1867 г. речь идет о практике у русских использования горлышек от разбитых кувшинов, при этом данные о камнях с естественным отверстием представлены Кологривским уездом Костромской губернии²¹; статья словаря Брокгауза и Ефрона о курином боге иллюстрирована лишь сведения-

¹⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 48. С. 10.

¹⁹ Даль В. И. Словарь... Т. IV. С. 1062.

²⁰ Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / изд. подг. А. И. Левичкин, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2006. С. 528.

²¹ Казанский П. С. О крестьянских курьих богах // Древности. Вестник Московского Археологического общества. 1867–1868 / под ред. А. А. Котляревского. М.: Тип. Грачева и комп., 1868. Т. 1. С. 186.

Рис. 2. Связка из трех урочливых камней, которая должна висеть около икон. Никольский р-н, д. Завражье. Фото Е. Л. Березович
Three jinx stones should hang near the icons (Zavrazhye, Nikolsky district). Photo by E. L. Berezovich

ми из Костромской губернии²²; высок процент костромских материалов в обобщающей статье о курином боге в словаре «Славянские древности» (см. предложенную там литературу)²³.

Повышенное внимание к необычным минералоидам не может возникнуть без опоры на **природные характеристики местности** (ср. замечание корреспондента Тенишевского бюро из Ярославской губернии: «Во многих

²² Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типо-лит. И. А. Ефрона, 1896. Т. XVII. С. 77.

²³ Левкиевская Е. Е. Куриный бог...

деревнях нашей губернии, расположенных в болотистой местности, трудно найти не только камень с дырочкой, но даже и вообще какой-нибудь камень»²⁴). Верхневолжская территория, в частности, Костромское Поволжье в юрский период представляли собой древнее море; реки бассейна верхней Волги (особенно, как считается, р. Унжа, протекающая через Кологривский, Мантуровский и Макарьевский районы Костромской области) вскрывают залежания юрского периода, среди которых обнаруживаются многочисленные белемниты и аммониты, ср.: «В юрский период море активно заселяют головоногие моллюски — аммоноидеи и беллемноидеи < >. На территории <Костромской> области раковины белемнитов встречаются повсеместно там, где реки (Волга, Унжа, Ветлуга, Вига, Межа, Вохма и др.) или человек вскрывают пласты, относящиеся к юрскому периоду. Особенно много “чёртовых пальцев” на берегах реки Унжи, размеры их колеблются от нескольких сантиметров до полуметра в длину, но изредка попадаются экземпляры длиной до 80 сантиметров»²⁵. В русле р. Унжа впервые обнаружено некоторое количество новых видов аммонитов²⁶.

Урочливые камни — не единственные представители особых камней, почитаемых на рассматриваемой территории или так или иначе задействованных здесь в магических практиках. В локальном культурном контексте они соседствуют с почитанием камня-следовика, расположенного в Княжой Пустыни (урочище на месте бывшего монастыря, упраздненного еще в XVIII в., в 20 км от Кологрива по прямой), практиками использования любых камней из Княжой Пустыни («Камнями из Пустыни лечили. Говорили, что они все там лечебные. Вот дочка священника нашла какой-то камень на ключике, принесла домой. Не знаю, что за камень, а она лечила им, к больному месту этот камешек прикладывала. Считается, что вот они святые», Маракино; «В Княжой Пустыни там ведь был мужской монастырь, там люди приходят и, чтобы снять свой грех, они берут камень и несут на гору. Камень берут по греху, какой считаешь грех у тебя», Кологрив), практикой предсказания погоды по погодному камню-валуну в д. Яковлево.

Использование особых по внешнему виду небольших камней или минералов (квалифицируемых в народной культуре как камни) в магических и народномедицинских целях, несмотря на описанные в статье мест-

²⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева / науч. ред. Д. А. Баранов, А. В. Коновалов. СПб.: Навигатор, 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2. С. 90.

²⁵ Зонтиков Д. Н. Растительный и животный мир Костромского края миллионы и тысячи лет назад. URL: <https://kostromka.ru/kostroma/land/06/zontikov/139.php> (дата обращения: 12.10.2024).

²⁶ Митта В. В. Аммониты и расчленение пограничных отложений Юры и Мела нижнего течения р. Унжа (Костромская область) // Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, систематика, эволюция, экология и биостратиграфия. Материалы совещания (Москва, 2–4 апреля 2015 г.) / под ред. Т. Б. Леоновой, И. С. Барскова, В. В. Митта. М.: ПИНРАН, 2015. С. 105–108.

ные особенности (природные предпосылки традиции, свои номинативные стратегии, закреплённый за камнями круг функций), имеет типологические параллели со сходными традициями на других территориях, ср., например, описанные И. И. Русиновой виды подобных камней, перечень их названий и способов использования в народно-магических практиках, бытующие у русских Пермского края²⁷.

Источники

- Балов А. В.* Очерки Пошехонья. Верованья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 81–134.
- Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. 3 изд. СПб., М.: Издание Т-ва М. О. Вольфа, 1909. Т. IV.
- Зонтиков Д. Н.* Растительный и животный мир Костромского края миллионы и тысячи лет назад. URL: <https://kostromka.ru/kostroma/land/06/zontikov/139.php> (дата обращения: 12.10.2024).
- Ильинский Я.* Свадебные причеты, детские песни и пр., записанные в Щетинской, Хмелевской и Меленковской волостях Пошехонского уезда // Живая старина. 1896. Вып. 2. С. 226–241.
- Казанский П. С.* О крестьянских курьих богах // Древности. Вестник Московского Археологического общества. 1867–1868 / под ред. А. А. Котляревского. М.: Тип. Грачева и комп., 1868. Т. 1. С. 186.
- Митта В. В.* Аммониты и расчленение пограничных отложений Юры и Мела нижнего течения р. Унжа (Костромская область) // Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, систематика, эволюция, экология и биостратиграфия. Материалы совещания (Москва, 2–4 апреля 2015 г.) / под ред. Т. Б. Леоновой, И. С. Барскова, В. В. Митта. М.: ПИАН, 2015. С. 105–108.
- Лексическая картотека Топонимической экспедиции УрФУ (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева / науч. ред. Д. А. Баранов, А. В. Коновалов. СПб.: Навигатор, 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2.
- Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / изд. подг. А. И. Левичкин, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2006.
- Словарь русских народных говоров / гл. ред. С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2014. Вып. 47.
- Словарь русских народных говоров / гл. ред. С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2015. Вып. 48.

²⁷ *Русинова И. И.* Камни в народной магии и медицине русских Пермского края: виды, названия, способы и правила использования // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 27–39. <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.002>

- Словарь современного русского литературного языка / ред. кол. Ф. П. Филин и др. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 9.
- Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типо-лит. И. А. Ефрона, 1896. Т. XVII.
- Ярославский областной словарь / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1991. Вып. 10.

Литература

- Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
- Зернова А. Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае // Советская этнография. 1932. № 3. С. 15–52.
- Левкиевская Е. Е. Куриный бог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 59–60.
- Русинова И. И. Камни в народной магии и медицине русских Пермского края: виды, названия, способы и правила использования // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 27–39. <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.002>
- Щепанская Т. Б. Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы / отв. ред. Т. А. Бернштам. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 149–190.

References

- Levkievskaja, E. E., 2004. Kurinyi Bog. In: N. I. Tolstoj, ed., 2004. *Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 3, pp. 59–60. (In Russian)
- Rusinova, I. I., 2021. Stones in the Folk Magic and Medicine of Russians in the Perm Territory: Types, Names, Methods and Rules for Use. *Traditional Culture*, 22 (4), pp. 27–39. (In Russian) <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.002>
- Shchepanskaia, T. B., 1999. Slip Through Symbolism. In: T. A. Bernshtam, ed., 1999. *Woman and the Material World of Culture among the Peoples of Russia and Europe*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, pp. 149–190. (In Russian)
- Zelenin, D. K., 1991. *East Slavic Ethnography*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Zernova, A. B., 1932. Materials on Agricultural Magic in the Dmitrov Region. *Soviet Ethnography*, 3, pp. 15–52. (In Russian)